

Как инфляция влияет на неравенство доходов в России?

Филипп Картаев, Ольга Ключкова, Анна Лукьянова

В литературе выявлено несколько каналов, в силу которых изменение инфляции может сказываться на неравенстве доходов (см., например, Bulir, 2001; Erosa, Ventura, 2002; Albanesi, 2007):

1. *Канал неполной индексации.* В силу неполной индексации увеличение инфляции может приводить к снижению реальных заработных плат и реальных трансфертов малоимущим гражданам. В результате этих событий пострадают в первую очередь группы населения с малым доходом, что приведет к усилению неравенства.
2. *Канал изменчивости инфляции.* Из-за несовершенства финансовых рынков экономическим агентам может быть трудно полностью избежать потерь, связанных с неожиданной инфляцией. В зависимости от того, кто несет больше потерь из-за этого эффекта (богатые или бедные) высокая инфляция может как сглаживать, так и усиливать неравенство доходов.
3. *Отраслевой канал.* Наконец, инфляция может менять распределение доходов в силу отраслевых эффектов. Скажем, в работе (Walsh, Yu, 2012) на данных по международной выборке, а также на выборке сельских штатов Индии было показано, что продовольственная инфляция может приводить к смягчению неравенства, если она вызывает увеличение доходов производителей продуктов питания.

Исследования на межстрановых данных подтверждают гипотезу о влиянии инфляции на неравенство доходов, однако указывают на то, что направление и сила этого влияния могут меняться в зависимости от специфических особенностей рассматриваемой экономики (Monnin, 2014). В связи со сказанным выше представляется целесообразным выяснить, как именно инфляция влияет на неравенство доходов в России. Решению этой задачи и посвящена наша работа. Дополнительную актуальность этой теме придают следующие соображения:

1. Благодаря усилиям Центрального банка, инфляция в России в последние годы сократилась до рекордно низких уровней. Это, однако, было связано с издержками из-за необходимости проведения сдерживающей денежно-кредитной политики. Если одним из побочных эффектов инфляционного таргетирования является снижение неравенства, то это станет дополнительным аргументом в пользу дальнейшего поддержания низкого уровня инфляции.

2. Современная литература о факторах неравенства в России достаточно обширна (см., например, Zubarevich, 2019). Однако вопрос о влиянии инфляции на уровень неравенства в российских регионах пока остается неисследованным.

Моделирование осуществляется на основе анализа панельных данных по регионам России за 2008-2017 гг. Базовая спецификация модели имеет следующий вид:

$$Ineq_{it} = \mu_i + \tau_t + \beta_1 * GRP_{it} + \beta_2 * GRP_{it}^2 + \delta * Inflation_{it} + \gamma * C_{it} + \varepsilon_{it}$$

Здесь i — номер региона, t — год; μ — специфические региональные особенности (фиксированные эффекты), τ — временные эффекты, ε — случайные ошибки модели.

GRP — валовой региональный продукт в расчете на душу населения.

C — вектор контрольных переменных.

$Inflation$ — региональная инфляция в годовом выражении, рассчитанная на основе индекса потребительских цен.

$Ineq$ — зависимая переменная — мера неравенства в рассматриваемом регионе Российской Федерации. В качестве этой меры последовательно использовались коэффициент Джини, коэффициент фондов, доли доходов 20-процентных групп населения.

В ходе моделирования выявлены свидетельства в пользу того, что снижение инфляции в России способствует усилению неравенства. Для проверки устойчивости этого результата мы оценивали параметры модели на разных временных промежутках, с разным набором контрольных переменных и с использованием разных характеристик неравенства. Вывод об отрицательной связи между инфляцией и уровнем неравенства доходов в российских регионах оказывается чрезвычайно устойчив ко всем указанным изменениям спецификации модели.

Выявленный характер связи между инфляцией и неравенством позволил сформулировать гипотезу о том, что в России эта связь в значительной степени обусловлена действием канала изменчивости инфляции. Для проверки этой гипотезы базовая спецификация была расширена следующим образом:

$$Ineq_{it} = \mu_i + \tau_t + \beta_1 * GRP_{it} + \beta_2 * GRP_{it}^2 + \delta * Inflation_{it} + \varphi * Vol\_Infl_{it} + \gamma * C_{it} + \varepsilon_{it}$$

Здесь Vol_Infl — внутригодовая волатильность инфляции, посчитанная на основе месячных данных.

Значимый коэффициент при этой переменной, полученный в ходе моделирования, позволяет сделать вывод о работоспособности канала изменчивости инфляции в российской экономике. Подобный результат можно объяснить недостаточным развитием финансовых рынков в России, которое не позволяет экономическим агентам в полной мере избегать потерь, связанных с неожиданными изменениями инфляции.

***

Снижение инфляции связано с рядом долгосрочных позитивных эффектов: уменьшая уровень неопределенности в экономике, оно стимулирует инвестиционную активность фирм (Картаев, Клячкова, 2017), создает условия для долгосрочного роста экономики (Картаев, 2017). В тоже время, в соответствии с нашими результатами, для смягчения неравенства доходов, наоборот, было бы полезно ускорение роста потребительских цен. Следовательно, в смысле борьбы с неравенством антиинфляционная политика Банка России оказывается неэффективной. Поэтому для решения проблемы неравенства в российских регионах следует использовать другие инструменты.

Литература

1. Картаев Ф. С. Полезно ли инфляционное таргетирование для экономического роста? // Вопросы экономики. — 2017. — № 2. — С. 62–74
2. Клячкова О. А., Картаев Ф. С. Эконометрическое моделирование влияния инфляции на динамику инвестиций // Деньги и кредит. — 2017. — № 9. — С. 55–57.
3. Albanesi S. Inflation and inequality // *Journal of Monetary Economics*. — 2007. — Т. 54. — №. 4. — С. 1088-1114
4. Bulíř A. Income inequality: does inflation matter? // *IMF Staff papers*. — 2001. — Т. 48. — №. 1. — С. 139-159.
5. Erosa A., Ventura G. On inflation as a regressive consumption tax // *Journal of Monetary Economics*. — 2002. — Т. 49. — №. 4. — С. 761-795.
6. Monnin P. Inflation and income inequality in developed economies // *CEP Working Paper Series*. — 2014.
7. Walsh M. J. P., Yu J. Inflation and Income Inequality: Is food inflation different? — *International Monetary Fund*, 2012. — №. 12-147.
8. Zubarevich N. V. Poverty in Russian regions in 2000-2017: factors and dynamics // *Population and Economics*. — 2019. — Т. 3. — С. 63.